

От редакции

В этом номере мы продолжаем публиковать воспоминания родных и близких Дмитрия Борисовича Кабалецкого о нём. На этот раз мы хотим предложить вниманию читателей небольшой очерк внучки композитора Екатерины Юрьевны Ветровой, старшей дочери Ю.Д. Кабалецкого.

Екатерина Ветрова, хотя и получила экономическое образование, с детства увлекалась творчеством: рисованием, лепкой, вязанием, писала стихи. В конце концов творческая половина её натуры всё-таки пересилила и сейчас она создаёт эксклюзивные связанные вручную вещи, публикуется в журналах как модельер. А в этом году под творческим псевдонимом РЮНА ВЕЛТРОВА вышла её первая книга – классический женский роман «Воспок-Зяляд». В конце июня выходит и вторая – детектив «Роза в лѣтнем хрусцале».

***

Я увидела Катю после многих лет перерыва на юбилее моего старшего брата. И не сразу поверила – эта взрослая, спокойно и уверенно держащаяся, сидящая рядом со своим отцом женщина, – та самая маленькая, ещё не умеющая ходить девочка, которая жила вместе со своей мамой некоторое время у нас на даче. Мне тогда было почти тринадцать (с ума сойти – как давно!), и Оля – так звали Катину маму – доверяла мне сидеть рядом с кроваткой и развлекать ребёнка, пока сама она играла на рояле в кабинете моего папы. Катю такое распределение обязанностей вполне устраивало и мы втроём неплохо провели время. Потом Катины родители расстались, но к нам – точнее, к моему папе – в гости её привозили не раз. Вот я и попросила Катю написать, что она помнит об этих приездах.

Мария Кабалецкая,
главный редактор журнала «Учитель музыки»

Ветрова Е.Ю.

Воспоминания о дедушке

Все мои воспоминания об общении с дедушкой Митей окрашены в радужные тона. Я всегда с огромным удовольствием ехала в гости в его большую, но очень уютную квартиру в Доме композиторов на улице Огарёва. С дедом было невероятно интересно. Он был человеком блестящей эрудиции и к тому же замечательным рассказчиком. Причём, как я теперь уже понимаю, с детьми он умел разговаривать на «детском» языке, так, что всё было и понятно, и увлекательно. Именно таким языком написана его книга «Про трёх китов и многое другое». Помню, в свои 13 лет я прочла её просто на одном дыхании.

В кабинете у дедушки Мити одну стену полностью, от пола до потолка, занимал книжный шкаф. Помимо книг там стояло множество сувениров, привезённых им из многочисленных поездок, либо подаренных ему кем-то. В большинстве случаев это были фигурки, куклы в национальных костюмах. Про каждую из них дед не просто говорил, откуда она, а придумывал целую историю. А учитывая, что коллекция эта постоянно пополнялась, то всё время появлялись и новые рассказы.

Дмитрий Борисович Кабалецкий
с внучкой Катей

Юрий Дмитриевич Кабалевский с первой женой Ольгой Михайловной и дочкой Катей

Беседа бабушки и внучки

Но, разумеется, самым привлекательным предметом в дедовом кабинете для меня был рояль. Он занимал основную часть комнаты и вечно был завален нотами, рукописями, набросками и ещё бог знает чем. Я была ребёнком, с детства окружённым музыкой. С одной стороны был дедушка-композитор, а с другой мама — искусствовед и прекрасный музыкант. У нас в доме часто собирались гости, мама садилась за пианино, и весь вечер звучали старинные русские романсы. Думаю, именно поэтому дедушка Митя чувствовал в моей маме родственную душу. Хотя и мой папа, математик по образованию, обладал прекрасным слухом и неплохо играл на фортепиано.

На рояле, стоявшем у деда в кабинете, я, приезжая в гости, каждый раз демонстрировала свои новые достижения. Следует сказать, что дедушка был суровым критиком и всегда указывал на мои недочёты в исполнении. Но это не обижало, а наоборот, стимулировало к новым свершениям. Хотя, честно говоря, в музыкальной школе я вовсе не была прилежной ученицей.

Пока я была ещё ребёнком, вторым чрезвычайно интересным для меня местом в этой огромной квартире была комната моей тётки Маши (в то время ещё совсем юной девицы). Меня влекло туда, как магнитом, потому что там были... куклы! Привезённые дедом из зарубежных поездок, они казались верхом совершенства. Мы

тогда ещё не знали имя «Барби», но, подозреваю, что это были именно такие куклы — с человеческими пропорциями, в умопомрачительных нарядах, в туфельках (!), с шикарными длинными волосами.

Чем старше я становилась, тем интереснее было общаться с дедом. Он, казалось, вовсе и не думал стареть. Мы говорили не только о музыке или разных странах. Когда я поступила в Математический техникум, у нас начались дискуссии по математике. А когда я стала учить второй язык — английский, и посетовала деду на трудности, он шутливо заметил: «Я выучил английский только когда окончательно забыл немецкий». Вообще дедушка Митя всегда очень радовался, когда я начинала заниматься чем-то новым, особенно если это было что-то творческое. Видимо он считал, что человек должен попробовать себя в разных ипостасях, чтобы найти истинное предназначение.

Катя Кабалевская

